

КАК ДОЛГО

25 ЛЕТ НАЗАД ЗАКОНЧИЛИСЬ
СЪЕМКИ ЗНАМЕНИТОГО ФИЛЬМА
«МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ»

Федор РАЗЗАКОВ

После успеха своего дебютного фильма о старшекласниках «Розыгрыш» режиссер Владимир Меньшов долго не мог выбрать материал для следующей картины. Пока в руки к нему не попал сценарий Валентина Черных «Москва слезам не верит». Несмотря на то что сценарий стал победителем на конкурсе сценариев, посвященных Москве, интереса у большинства режиссеров он не вызвал — ставить мелодраму они считали ниже своего достоинства.

Ну и мур!

5 июня 1978 года начался подготовительный период. Четыре дня спустя актерский отдел киностудии «Мосфильм» подготовил список актеров, которых он рекомендовал на главные роли в картине. Так, на роль Катерины предлагалась Тамара Семина, Людмила — Валентина Титова, Жанна Болотова и Людмила Савельева, Антонины — Людмила Зайцева и Галина Польских, Рачкова — Олег Видов, Евгений Жариков, Владимир Ивашов и Лев Прыгунов, Гоши — Анатолий Кузнецов и т.д. Большую часть рекомендованных исполнителей Меньшов просеял сквозь сито кинопроб, но ни один из них его не устроил. Исключением стала только Зоя Федорова, которую режиссер практически с ходу взял на роль вахтерши общежития.

Пробы шли почти три месяца. Кроме перечисленных выше артистов через них прошли еще несколько десятков исполнителей, среди которых были и хорошо известные актеры, и практически никому не известные. Так, в роли Катерины сам Меньшов видел Ирину Купченко, но она отказалась: сказала, что эта работа ее совершенно не интересует. Тогда Меньшов, больше от отчаяния, предложил попробовать на эту роль своей жене Вере Алентовой. Та, кстати, тоже, прочитав сценарий, сказала: ну и мур! Но на пробы все же пришла (7–14 июля) и достойно их отыграла.

В итоге только к началу августа Меньшов отобрал наиболее подходящих, на его взгляд, исполнителей на главные роли. Роль Катерины была окончательно отдана Алентовой, роль Людмилы — Ирине Муравьевой, роль Рачкова — Юрию Васильеву, роль Николая — Борису Сморгочу, роль Гурина — Александру Фатюшину. На остальные роли кандидатами было несколько: Антонины — Раиса Рязанова и Нина Русланова, Гоши — целых трое: Леонид Дьячков, Владимир Меньшов и Анатолий Васильев. Последнюю точку в этом выборе должен был поставить худсовет. Он состоялся 10 августа 1978 года. Были утверждены семь исполнителей: Вера Алентова, Ирина Муравьева, Раиса Рязанова, Борис Дьячков, Юрий Васильев, Александр Фатюшин и Леонид Дьячков. Результаты худсовета Меньшов в целом мог быть доволен, если бы не одно «но»: Дьячков в роли Гоши его не устраивал. Как вдруг...

Вечером того же дня, 10 августа, по телевидению был показан фильм Иосифа Хейфица «Дорогой мой человек». И хотя эту картину Меньшов видел неоднократно, но ни разу ему в голову не пришла мысль, что исполнитель главной роли в фильме Хейфица — Алексей Баталов — может иметь что-то общее с его Гошей. Далее послушав собственный рассказ режиссера:

«И тут у меня мелькнула сумасшедшая мысль: а почему не Баталов? По сценарию он не подходил мне совершенно: я искал ровесника своей 35-летней жены, а Алексею Владимировичу было уже под пятьдесят. Да и все мои авторитетные знакомые меня отговаривали. Но я все равно поспал актеру сценарий. Баталов очень вежливо отказался, сославшись на какие-то неотложные дела. У меня все внутри упало!..»

Гошей мог оказаться Штирлиц

Съемки начались во вторник, 5 сентября. Будущий блокбастер начали снимать с фоновых эпизодов без участия актеров: снимали Ленинский проспект, на другой день — улицы Красной Пресни, 7-го — площадь Восстания.

8 сентября снимали первый иг-

ровой эпизод фильма: Катерина и Людмила идут по улице Горького. За сутки до этого руками умелых декораторов магазин № 5 на этой улице был переоборудован в магазин образца 1958 года.

Тем временем продолжались поиски актера на роль Гоши. Несмотря на то что худсовет забраковал его кандидатуру, Меньшов продолжает примерять ее на себя. 19 сентября он провел свои собственные кинопробы на эту роль в паре с Натальей Вавило-

МЕБЯ ИСКАЛА!

вой, утвержденной на роль дочери Катерины. Пробы его не удовлетворяют и в полном отчаянии он собирается обратиться за помощью к всемогущему Штирлицу — Вячеславу Тихонову. Возможно, мы и заполучили бы Гошу-Тихонова, если бы внезапно на съемках не объявился... Алексей Баталов. Актер дал-таки согласие сниматься в фильме. Позвонил поздно ночью режиссеру домой и сказал: «Я еще раз прочитал сценарий, ну их к черту, все эти дела! Давай снимать!»

6 октября Баталов репетировал сцену с Алентовой и провел ее блестяще: у съемочной группы спала гора с плеч.

10 октября сняли эпизод у Дома кино. Эпизод снимался на

«Найти врача? Ну, это ваше женское дело...»

улице Воровского, где в конце 50-х располагался Дом кино. Подружки-лимитчицы Катя, Люда и Антонина становятся свидетелями приезда к Дому кино кумиров нации конца 50-х — Георгия Юматова, Леонида Харитоновой, Татьяны Коноховой. Тут же в сторонке мнется и скромный молодой человек, на которого никто не обращает внимания. А вы кто, — интересуются любопытные провинциалки. Незнакомый, потупившись, отвечает: «Иннокентий Смоктуновский».

11 октября на Ленинском проспекте должны были снимать эпизод прогулки Гоши и дочери Катерины (Наталья Вавилова). Но съемки едва не сорвались, потому что... Впрочем, послушаем рассказ Владимира Меньшова:

«Наташа Вавилова тогда училась на курсах стенографистов при МИДе. И родители ее, решив, что учеба важнее, прямо накануне съемок запретили девочке играть. Я был в шоке. Потом подошел к Баталову и сказал: «Алексей Владимирович, поехали!» Удивительно, но он согласился! Мы сели в машину, вошли в дом, где жила Наташа, позвонили в дверь... Родители чуть не упали в обморок, увидев Баталова на пороге своей квартиры. Естественно, согласие на съемки было получено».

Впрочем, проблемы возникали отнюдь не только с юными дебютантами. Вспоминает Владимир Меньшов: «С супругой (Верой Алентовой. — Ф. Р.) мне работа-

Крылатые фразы из фильма:

- А чего это вы в темноте сидите? — Мы? Телевизор смотрим.
- А шнурки тебе не погладишь?
- В квартиру всех пускать, никого не выпускать! В случае сопротивления открывайте огонь.
- Вечер перестает быть темным.

- Все в Москву лезут, будто она резиновая.
- Георгий Иванович, он же Гога, он же Гоша, он же Юрий, он же Гога, он же Жора, здесь проживает?
- Засосало мешанное болото.
- Не учи меня жить, лучше помоги материально.
- Полюбить — так королеву, проиграть — так миллион!
- По какой дороге поедем? — По асфальтированной.
- Прекратите обниматься, вы что, забыли, что находитесь в общественном месте!
- Работаем мы в разных местах, но жить, я надеюсь, будем вместе.

лось сложно. Мы оба трудные люди и до сих пор еще не избавились от комплекса взаимного перерождения. А уж когда отношения перешли на стадию «режиссер — актриса»... Наши «концерты» на съемочной площадке доставляли окружающим огромное удовольствие. Иногда случалось совершенно безобразные моменты. А потом все повторялось дома. Я уставал, клал голову на подушку... Но на соседнюю подушку клала голову Вера, и споры продолжались до семи утра. Я ведь для всех был грозным режиссером. На съемках фильма «Москва слезам не верит» я был недоволен женой все время, я доводил ее до слез. У Веры даже

«Прошу к столу!»

появилась своя группа поддержки: женщины собирались вокруг нее и утешали, хвалили... Что касается нашей дочери Юли (будущей популярной телеведущей. — Ф. Р.), то ей тогда было уже девять лет, и она прекрасно могла себя обслужить. Со второго класса просыпалась по будильнику, завтракала и шла в школу...»

Целых два дня были посвящены съемкам эпизода соблазнения Рачковым Катерины: он заливает ее на диван, она пытается сопротивляться, но он настойчив, и в итоге... гаснет свет. Еще один «сексуальный» эпизод снимали перед Новым годом — 29 декабря. В этой сцене Катерина встречалась со своим любовником Володей (Олег Табаков) на его квартире. Эпизод снимали поздно вечером, поскольку именно в это время все руководство студии благополучно отбывало по домам и можно было не бояться взбучки. И все равно эту сцену из фильма в последующем вырежут. Как вспоминает сам Меньшов:

«Я хотел свидание Катерины с любовником сделать более плотским, чем сцена ее соблазнения, когда она была еще девочкой и не знала, что и как. Они с Табаковым стояли друг перед другом и судорожно, быстро раздевались, бросались друг на друга. Это вызвало такую бурю негодования, хотя что там: она оставалась в комбинации, он в трусах. И жаль, что пришлось убрать, потому что я хотел, чтобы было видно в Катерине женщину — не девочку, но мать... Ничего особенного в этой сцене не было, кроме страстного поцелуя и бурного раздевания, хотя само нетерпение было гораздо сексуальнее, чем если бы мы показали сам акт, потому что оба прямо с ума сходили...»

Съемки фильма возобновились 5 января 1979 года. Съёмочной площадкой на один день стал выселенный дом на Сретенке. В одной из его квартир была сооружена декорация «квартира Гоши». Это там, оскорбленный герой Алексей Баталов скрывался от своей возлюбленной, но в итоге был разыскан Николаем (Борис Сморгоч). Во время работы над этой сценой произошел забавный эпи-

зод. В разгар съемки кто-то из киношников по забывчивости выбросил в окно окурки из пепельницы, которые фигурировали в предыдущем кадре. Оператор тут же заметил накладку и остановил съемки. Что делать? Тогда была дана команда всем присутствующим... начать курить. В течение пятнадцати минут гора окурков вновь заняла свое место в пепельнице. И еще. По сценарию в этой сцене Гоша должен был быть в плаще, под которыми ничего кроме плавок не было. Сцену так и сняли (плавки мелькали в кадре, когда Гоша вставал из-за стола). Но в итоге бдительная цензура заставит Меньшова сцену с плаваками вырезать.

ГОНОРАРЫ УЧАСТНИКОВ ФИЛЬМА

В. Меньшов — 3 818 рублей 17 копеек;
В. Алентова — 2 025 рублей;
А. Баталов — 1 375 рублей;
И. Муравьева — 1 005 рублей;
Р. Рязанова — 750 рублей;
Б. Сморгоч — 610 рублей;
А. Фатюшин — 378 рублей;
З. Федорова — 280 рублей.

7 февраля снимали финальную сцену, хотя до окончания съемок было еще далеко: Гоша, Катя и ее дочь сидят на кухне и Катя, глядя на своего возлюбленного, произносит: «Как же долго я тебя искала!»

Разврата мы не допустим

10 февраля худсовет студии смотрел полностью смонтированную первую серию фильма. Выдержки из протокола обсуждения: «Материал фильма крайне неровен по качеству. Режиссеру не откажешь в знании жизни, в наблюдательности, в темпераменте, в чувстве юмора, и вместе с тем все это чрезвычайно перегружено, нет чувства меры, мало вкуса, а иногда есть прямая безвкусица на грани пошлости. В фильме нет современной Моск-

вы. Необходимо провести сокращения сцен раздеваний и одеваний главных героев...»

Три недели спустя, 1 марта, худсовет «Мосфильма» смотрел уже обе серии фильма. И снова возмущение у членов худсовета вызвали эпизоды интимного характера. В частности, Меньшову вновь было велено вырезать из фильма сцену соблазнения Рачковым Катерины, ее встречу с любовником Володей, ее мытье нагишом в душевой общезнания, переодевание в женской раздевалке в булочной. Была подвергнута остракизму и сцена дебоша пьяного Гурина на даче. Вместе с тем Меньшову было рекомендовано доснять ряд производственных эпизодов с участием Катерины: «А то у вас один секс на уме, а производственные подвиги только мельком показаны!»

2 апреля на Савеловском вокзале начали снимать эпизод знакомства Катерины и Гоши: снимали два дня в вагоне настоящей электрички с трех часов дня до двенадцати ночи. В течение последующих нескольких дней съемки велись в Клину, где на ткацкой фабрике снимали «производственные сцены» с участием Кате-

рины. Этими сценами Меньшов хотел усыпить бдительность худсовета накануне очередного просмотра отснятого материала. Но не тут-то было.

27 апреля Меньшову опять досталось по первому числу. Несмотря на то что он доснял несколько «заводских» сцен, однако при этом часть «кромольных» эпизодов оставил. Члены худсовета обрушили на режиссера град упреков: «Да он над нами просто издевается!» Меньшов вновь принялся убеждать худсовет в том, что «эти» сцены необходимы картине как воздух. Оппоненты вознегодовали еще пуще: «Разврата мы не допустим! Вырезайте или фильм на экраны не выйдет». И Меньшову пришлось смириться. Были «обрезаны» сцены соблазнения Катерины, ее встреча с любовником и др.

В мае были досняты последние сцены на улицах Москвы. 29 мая сняли натурный эпизод с Алентовой, Муравьевой, Рязановой, Сморгочем и Баталовым.

5 июня Меньшов показывал фильм в Госкино. Естественно, волновался. Однако картина, вопреки мрачным ожиданиям, была принята хорошо. Впрочем, режиссера «попросили» изъять некоторые сцены (крупный план поэта у памятника Маяковскому, реплика «интеллигенция всегда принимает на себя первый удар», частушки по ТВ, сцену на заводе, план Катерины, лежащей на тахте в доме у любовника, заменить финал). Меньшов подчинился.

22 июня в Госкино был представлен исправленный вариант фильма. На этот раз фильм был признан удачным, но отнюдь не шедевром. Скажи кто-нибудь, что через год картина получит «Оскара», его бы наверняка сочли сумасшедшим. Ведь практически весь период съемок коллеги Меньшова иронизировали над ним, полагая, что он снимает какую-то «слезливую бредятину», — снимать мелодрамы в те годы было, мягко говоря, непристойно. Даже оператор фильма Игорь Слабневич несколько раз порывался уйти из группы, считая, что этим фильмом он подрывает свое реноме (до этого Слабневич в течение долгих лет снимал эпопеи «Освобождение», «Солдаты свободы» и т. п.).

Можно себе вообразить удивление начальников и коллег Меньшова, когда в прокате 1980 года «Москва слезам не верит» собрала 84 миллиона 400 тысяч зрителей. А потом произошло и вовсе непредвиденное: весной 1981 года фильм был удостоен высшей премии Академии киноискусств США «Оскар» как «лучший зарубежный фильм». Меньшов об этом сообщил по телефону рано утром 1 апреля. Он, естественно, не поверил, посчитав, что это чей-то розыгрыш. Но спустя несколько часов эту информацию подтвердили все официальные источники страны, включая телепрограмму «Время».